

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

F. B. Florescu, P. Petrescu, P. H. Stahl. *Arta populară de pe valea Bistriței. București, 1969, 250 p.*

Румынские ученые на протяжении многих лет систематически изучают народное искусство в искусствоведческом и этнографическом аспектах. В период до Второй мировой войны имел место преимущественно искусствоведческий подход к изучению материальной культуры. В послевоенные годы наметился переход к историзму. Проблемы методологии искусствоведческих работ, четкого научного определения предмета исследований находятся в центре внимания румынских ученых. Свидетельством этого является статья известного этнографа П. Петреску¹, который подчеркнул необходимость глубокого исторического подхода к исследованиям народного искусства, рассмотренная последнего в связи с другими явлениями народной культуры и с окружающей социальной средой, привлечения данных археологии, истории, социологии и других общественных наук. Такое изучение, являющееся по сути дела историко-этнографическим, приводит, по мнению румынских специалистов, к созданию «истории народного искусства».

В этом плане румынские этнографы и искусствоведы предполагают подготовить ряд монографий об отдельных этнографических зонах, а также работы по архитектуре жилища, керамике, одежде. Намеченный план реализуется. Вышли монографии, посвященные народному искусству населения долины р. Жиул, области Арджеш-Мусчел². Рецензируемая монография — третья по счету — посвящена народному искусству крестьян долины р. Бистрицы.

Эта область румынской Молдовы привлекла внимание ученых в связи со строительством гидроузла на Биказе, причем часть сел в долине Бистрицы в связи с созданием водохранилища попала в зону затопления и подлежала сносу. Коллектив исследователей поставил перед собой благородную задачу передать во всех деталях облик крестьянской культуры исчезающих сел. Строительным работам предшествовали исследования этнографов, археологов и искусствоведов, которыми на протяжении ряда лет было обследовано 25 сел.

В предисловии отмечено, что рецензируемый труд — первый в серии публикаций, посвященных культуре сел изучаемой зоны. Наибольшее внимание уделено художественным особенностям материальной культуры, рассмотренным в тесной связи с народным бытом. Авторы прибегают к историческим экскурсам и в ряде глав прослеживают эволюцию того или иного явления на всем протяжении его существования.

Первая глава книги посвящена народной архитектуре. Авторы подробно описывают строительные материалы, орудия и технику строительства, фундамент, стены, пол, потолок, печь, крышу. Много внимания уделено украшению интерьера. Раздел завершается рассмотрением типов жилища исследуемой зоны, выявлением этнической специфики жилых сооружений, их сходства, общности и различия с жилищем других областей Румынии, в частности Мунтении и Олтении. Для написания главы обследовано около тысячи домов, что составляет 25% жилищ изучаемой зоны.

Как видно из представленных материалов, наиболее распространенным типом жилища в долине р. Бистрица был трехкамерный дом с завалинкой и балюстрадой. В XIX в. появился дом с пристроенным крыльцом, крыша которого поддерживается столбами («каса ку чердак») — один из наиболее распространенных типов жилища в Румынии. В разных зонах страны крыльцо носит локальные черты и местные наименования: в Молдове называется «чердак» и «придвор», в Марамуреше — «шатра», в Мунтении — «фоишор», «полимар»³.

Исследователи этого малохарактерного для балканских стран типа жилища считают, что он мог быть занесен в Румынию с востока⁴. На наш взгляд, существование аналогичных дома с крыльцом у русских и дома с ганок у западных украинцев дает возможность сделать вывод о широком ареале распространения жилища этого типа, который, вероятно, существовал румынами у восточных славян.

Ткачество — одно из наиболее развитых домашних производств Румынии. В прошлом женщины занимались ткачеством в каждом крестьянском доме. В изучаемой области ткачество широко распространено и в наши дни. В разделе о тканях читатель может найти самые разнообразные сведения обо всем процессе ткачества, начиная от обработ-

¹ P. Petrescu, Probleme de orientare și metodologie a cercetării științifice în domeniul istoriei artei populare, «Studii și cercetări de istoria artei. (Seria arta plastica)», 1969, t. 16, № 1.

² «Arta populara din valea Jiului», București, 1963; F. B. Florescu, P. Stahl, P. Petrescu, *Arta populară din zonele Argeș și Muscel, București, 1967.*

³ P. Petrescu, Casa cu foișor țărănească la romini, «Studii și cercetări de istoria artei», 1958, № 1, p. 28—29.

⁴ Там же, стр. 50.

ки исходных материалов до изготовления различных типов полотен и ковровых изделий. В Молдове, как показали авторы, ткнут декоративные полотнаца «присоп» с геометрическим орнаментом в виде полосок или растительным, изображающим розы. Полотенцами украшают стены, обрамляют окна, зеркала, портреты. Декоративные полотнаца широко используются участниками обрядовых действий.

Особенно интересно написан раздел о классификации и эволюции ковровых изделий: ковров, дорожек, покрывал. Авторы отмечают богатство орнаментальных мотивов и разнообразие их терминологии, а также подчеркивают этническую специфику коврового орнамента, обоснованно связывая некоторые наиболее древние орнаментальные формы («алесэтуре ку борте») с искусством Ближнего Востока. Одним из древних сюжетов коврового орнамента рассматриваемой области Румынии был широко известный мотив «древа жизни»: дерево, вазон с цветами или фрагменты растений (листья, цветы, ветки), вытканные по всему полю ковра. Этот некогда широко распространенный орнамент в современных коврах постепенно исчезает, уступая место композициям из роз.

В книге детально рассмотрен национальный костюм зоны Бистрицы, характерный для румынской Молдовы. Типичный комплекс женской одежды состоит из белой рубахи, темной шерстяной юбки и орнаментированной меховой безрукавки. Авторы отмечают бытование в долине Бистрицы молдавского и трансильванского типов рубах с цельнокроенным рукавом, получивших в румынской этнографии наименование «кэмаша ынкредитэ ла гыт» («рубаха со сборками на груди»). Авторы выделяют трансильванский тип рубахи, для которого характерен рукав с широкой веерообразной манжетой («фодор ла мынекэ»), и молдавский тип — с узкой манжетой («брэцарэ ла мынекэ»). Трансильванский тип рубахи, бытовавший в долине Бистрицы в прошлом, был постепенно вытеснен собственно молдавским типом.

Характерная женская поясная одежда — «катринцэ» — несшитая юбка из цельного куска шерстяной ткани, вытканная на горизонтальном станке техникой, аналогичной той, которой ткнут ковровые изделия. Катринцэ — одежда, дошедшая до наших дней из глубины веков без изменений. Один из авторов раздела об одежде — Ф. Б. Флореску — в ряде статей рассмотрел исторические параллели румынской катринцэ у различных народов мира и пришел к выводу о широком бытовании в древности этого вида одежды у народов средиземноморского бассейна и Ближнего Востока — фракийцев, иллирийцев, египтян, финикийцев, ассирийцев⁵. Можно добавить, что ареал распространения катринцэ к востоку от Румынии охватывает Молдавскую ССР и районы Западной Украины, прилегающие к Карпатам. У западных украинцев катринцэ, широко распространенная в прошлом, носила название «дерга», «горботка», «опинка».

Авторами выделен и специфический для данной зоны тип традиционной мужской рубахи с юбкой («кэмашэ ку фустэ»). Одежда состоит из двух частей: короткой рубахи у пояса и юбки, собранной на резинке.

Приведенные в главе материалы свидетельствуют о сохранении в современной традиционной праздничной мужской и женской одежде ряда древних деталей.

Книга завершается разделами о керамике и художественных изделиях из металла, кости, камня. Эти отрасли народного творчества получили в изучаемых селах меньшее распространение, чем в деревнях других районов Румынии.

Коллективу авторов удалось показать общность народной культуры изученной этнографической зоны с культурой всей страны, а также выявить черты, специфические только для Северной Молдовы. Выявилась генетическая связь многих форм народной культуры населения долины Бистрицы с культурой жителей соседних районов Трансильвании.

Подводя итоги исследования, авторы пришли к выводу, что в народной культуре изучаемой зоны сохранились древние фракийские и иллирийские традиции. Если наличие элементов фракийской культуры в традиционной румынской народной культуре обосновано довольно убедительно, то менее веско звучит положение о связях с иллирийской культурой. Этнографические материалы, на которых строятся доказательства существования этих связей, — мужская рубаха-«фустанела», некоторые типы кожаной обуви — «копичь» и т. д. — не являются достаточным аргументом, так как эта одежда могла быть заимствованной румынами в сравнительно поздний период. Обойдены молчащим элементом славянской культуры в изученной зоне, которые отчетливо видны в планировке жилища, покроях и терминологии одежды.

В заключение отметим, что книга хорошо издана, она богато иллюстрирована фотографиями, рисунками, чертежами, которые существенно дополняют текст. Главные достоинства книги — в систематичности и полноте изложения материала, в постановке и решении ряда теоретических проблем. Рецензируемая работа является значительным вкладом в развитие этнографии и искусствоведения Румынии и представляет специалистам других стран обширный сравнительный материал.

В. С. Зеленчук

⁵ F. B. Florescu, Paralele istorice, «Arges», 1967, № 3.